

На тренировочном поле на них изначально никто не обращал внимания. После того как Умин с неохотой уступил, листья на вершине дерева дрогнули против ветра. Лежавший под деревом и наслаждавшийся массажем плеч и ног от Цзи Ши Гоу Цзыань улыбнулся с едва заметной скоростью.

— Цзи Ши, а ты слышал историю про одинокого волка?

По мере того как солнце поднималось, людей на тренировочном поле становилось всё меньше. На висках Умина уже выступили капли пота, но он по-прежнему сохранял позу, не двигаясь уже полчаса.

— Дурак. — Гоу Цзыань, прислонившись к стволу дерева, указывал на Умина и давал оценку.

Цзи Ши поддержал:

— Молодой господин прав.

— Эй, хватит, время почти вышло. Я тебя кое о чём спрошу: ты раньше ходил в школу? — Гоу Цзыань велел Цзи Ши позвать Умина.

В глазах Умина мелькнуло недоумение, и он покачал головой.

Что ж, в Династии Да У школы были не везде. Только аристократы имели право посещать школу, некоторые купцы из всех сил старались устроить туда своих детей, а простолюдинам было не до того — им бы просто не умереть с голоду.

Учитель, которого нанял для них Не Фэн, оказался тем же, кого Гоу Цзыань видел вчера. Тогда ему тот показался свирепым.

Цзи Ши, увидев учителя, аж присвистнул и, словно невзначай, толкнул Гоу Цзыаня в бок.

— Молодой господин, я про этого человека слышал. Он был учителем начального обучения для многих аристократических отпрысков в столице. Говорят, все вышедшие из-под его руки ученики впоследствии становились высокопоставленными чиновниками.

Наставник не скупится, мысленно отметил Гоу Цзыань.

Испокон веков говорили: у талантливого учителя — талантливые ученики. Не нужно было много говорить, чтобы понять, что требования этого учителя, наверное, высоки — по крайней мере, таких, которых ему не достичь.

— Учитель.

— Учитель.

Пока Гоу Цзыань пребывал в задумчивости, Умин первым подошёл к учителю, за ним последовал Цзи Ши.

— Хм. — Ответ Хуан Фана ясно дал понять его отношение.

В этот момент он был в очень плохом настроении. Подобно тому, как Гоу Цзыань знал о нём, он тоже наслушался слухов о Гоу Цзыане. Согласно прошлым слухам, этот юноша был похож на мелкого тирана, творящего всевозможные злодеяния. Теперь же он видел, что люди снаружи его очернили.

Юноша, который даже своего слугу не может контролировать, вряд ли может быть уж слишком плох.

— Учитель. — Гоу Цзыань с недовольством дёрнул рукой.

Ещё даже не начав занятия, он уже получил предупреждение. Он справедливо подозревал, что это указание Не Фэна.

— Эти двое — ученики молодого господина? — Хуан Фан ловко провёл троих в один из кабинетов в резиденции Наставника.

Кабинет — обычно в усадьбах он предназначался только для хозяев, но в резиденции Наставника для Хуан Фана тоже приготовили один.

Место казалось простым и скромным, но детали повсюду выдавали роскошь.

— И да, и нет. Но это устроил Наставник.

Хуан Фан достал три книги и вручил им.

Книги были самыми базовыми учебниками для обучения грамоте. Наставник подчеркнул, что молодой господин из семьи Гоу сам заявил, что неграмотен.

На первой странице книги было написано: «Троеслобие».

Гоу Цзыань выразил некоторое удивление. Разве это не для обучения четырёх-пятiletних детей грамоте и самым базовым принципам? Зачем оно им сейчас?

— «Троеслобие» написано мудрецами и предшественниками. Наставник сказал начать с грамоты, поэтому начнём с этой книги. — Произнося эти слова, Хуан Фан намеренно взглянул на Гоу Цзыаня.

Гоу Цзыань не протестовал.

Хочешь увидеть мой протест? Жаль, но я не доставлю тебе такого удовольствия.

Тайно порадовавшись, он вместе с Цзи Ши и остальными начал читать вслух строчку за строчкой.

Прошлой ночью он, вернувшись, думал почти до полуночи и наконец-то отыскал в памяти немногочисленные воспоминания о Хуан Фане. Говорить, что он был учителем начального обучения для большинства столичных аристократов, было не совсем верно. Лучше сказать, что он вышел из резиденции Наставника. У таких людей очень сильное чувство принадлежности, поэтому можно прямо сказать, что он человек Наставника.

Назначить его учить его самого?

Серьёзно думают, что он ничего не знает?

— Жэнь чжи чу, син бэнь шань...

Трое умудрились прочитать это с таким чувством, будто это была армия в десять тысяч всадников. Им никак не удавалось читать хором, и всё утро из кабинета непрерывно доносилось тройное чтение.

Хуан Фан, повидавший виды, не меняя выражения лица, не прерывал их.

Гоу Цзыань мотал головой, читая вслед за двумя другими голосами, глаза его вообще не смотрели в книгу, а следили за пейзажем за окном. Внезапно его взгляд задержался на одном из углов, и он улыбнулся в том направлении.

Спрятавшийся за углом человек виновато отступил на шаг.

— Что такое?

— Только что молодой господин Гоу, кажется, увидел меня. Он мне улыбнулся.

Сказав это, он снова высунул голову, но увидел, что Гоу Цзыань, на что бы ни смотрел, улыбается одной и той же улыбкой, а голова его, будто на шарнире, постоянно поворачивается в разные стороны.

...

— Читать — не только знать буквальное значение, но и иметь определённое понимание смысла. Только поняв, можно правильно применять в жизни. Нельзя знать одно, не понимая другого. — Примерно через час Хуан Фан прервал это тройное чтение.

Умин не знал, зачем Наставник подкинул ему такую работу, но возможность обучиться грамоте была для него поистине огромной радостью.

— Молодой господин много повидал, не могли бы вы сначала рассказать о своём понимании?

Выделенный из толпы Гоу Цзыань ахнул и неловко повернул голову.

Хуан Фан спросил:

— Молодой господин недоволен таким распорядком?

Перед фигурой учителя Гоу Цзыань испытывал врождённый страх, поэтому не сказал «нет».

— Объяснить — не проблема. — Просто боюсь, что вы расстроитесь.

— Хорошо, раз проблем нет, начнём с первой фразы.

Гоу Цзыань прочистил горло.

— «Жэнь чжи чу, син бэнь шань». Человек при рождении не хороший и не плохой. «Син сян цзинь, си сян юань». Но из-за его собственных привычки его портятся, и человек становится плохим. «Гоу бу цзяо, син най цян. Цзяо чжи дао, гуй и чжуань». Если никто не учит, то человек сохранит свой характер при рождении, а если учат, то чем дороже учитель, тем усерднее учит.

— Стоп! — Хуан Фан, разозлившись, так что на висках вздулись вены, швырнул деревянную указку со стола прямо на пол.

Гоу Цзыань с облегчением выдохнул.

— Учитель, что с вами? Я что-то сказал не так?

— Не так?

— Ага, не так.

Хуан Фан снова рявкнул:

— Ты думаешь, что сказал правильно? Кто тебя этому научил?

— Самоучка!

Эти слова «самоучка» долго витали в кабинете. Все взгляды устремились на Гоу Цзыаня, и даже Ин До, который должен был постучать перед входом, забыл о правилах и прямо вошёл, с изумлением глядя на полного уверенности юношу.

Если бы он не видел сцену с объяснением «Троесловия», то наверняка поверил бы словам Гоу Цзыаня.

— Учитель, господин послал меня позвать молодого господина к трапезе. — Ин До изо всех сил старался контролировать выражение своего лица.

Хуан Фан, глядя на деревяшку на полу, ещё и пнул её ногой.

— После обеда приходите вовремя.

Цзи Ши и Умин вместе отправились в место, где питалась прислуга, чтобы получить еду. Для Цзи Ши это был первый раз, когда он ел в месте сбора слуг. В резиденции Гоу он, пользуясь тем, что его взял на воспитание управляющий и что он завоевал доверие Гоу Цзыаня, уже давно не считал себя слугой.

Теперь же в резиденции Наставника с ним так обошлись, и на душе у него было беспокойно.

Всю дорогу он уставился в спину Умина. Тот невольно вздрогнул и обернулся.

— Что-то не так?

— Мне нездоровится, отнеси, пожалуйста, мой обед в покои моего господина.

Умин ответил «ага», и лишь когда Цзи Ши отошёл, до него дошло: он такой же слуга, как и он, но теперь говорит, что отнесёт вещи в помещение хозяина. Так поступать, пожалуй, неправильно.

Тем временем Гоу Цзыань, сидя за одним столом с Хуан Фаном, чувствовал себя крайне неловко. Тот только что был не по пути, но стоило прийти в столовую, и он тут как тут.

Не Фэн ударил его веером по голове.

— С сегодняшнего дня прилежно учись у учителя Хуана, постарайся поскорее наверстать упущенные за эти годы занятия.

— Ладно. — Гоу Цзыань с безучастным видом смотрел на свою пиалу. — Но я помню, что в этом возрасте все ходят в школу. Мне же, получается, отдельно с учителем занимаются, разве это подходит?

— Я об этом подумал. Раз ты тоже считаешь это неподходящим, тогда вот что: с завтрашнего

дня днём ты будешь ходить в школу, а после возвращения, если будут непонятные вопросы, спрашивай учителя Хуана. Тебя такое расписание устроит?

Устроит? Устроит, блин, конечно. Гоу Цзыань не смел сказать это вслух, не смел и показать виду, только опустил голову и стал ворочать палочки перед своей пиалой.

<http://bllate.org/book/16298/1469635>